

Проблемы развития человеческого потенциала в республиках Российской Федерации (по результатам опроса экспертов в Дагестане и Туве)

Рим М. Валиахметов

Башкирский государственный университет, Российская Федерация,

Айрат Я. Зарипов

Башкирский государственный университет; Уфимский государственный авиационный технический университет, Российская Федерация,

Марсель С. Туракаев

Башкирский государственный университет; Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию проблем и особенностей в развитии человеческого потенциала национальных республик Российской Федерации на примере Дагестана и Тувы. Наблюдения и выводы основаны на анализе статистических данных и экспертных оценок представителей обеих республик, полученных в 2020–2021 гг. Установлено, что в своем развитии республики имеют схожие черты, прежде всего, в экономической, социальной и демографической сферах (низкий уровень экономического развития, значительное число незанятого населения, высокая рождаемость) и свои особенности, связанные с этнической спецификой развития (язык, культура, религия, традиционные виды хозяйственной деятельности и т.д.)

В республиках Дагестан и Тыва развитию человеческого потенциала уделяется определенное внимание, но оно недостаточно. Это связано, прежде всего, с общей экономической ситуацией в стране и спецификой развития самих территорий. Ни в Дагестане, ни в Туве нет крупных, современных производств, что негативно влияет не только на экономическое развитие данных территорий, но и на социальную сферу. В республиках наблюдается переизбыток рабочей силы, которая остается невостребованной в экономиках регионов; эти факторы, сопровождаемые высоким уровнем рождаемости, обуславливают миграцию населения в другие регионы. Развитие частного предпринимательства тормозится несовершенством законодательства, проявлениями коррупции и теневой экономики, патерналистскими настроениями населения, неверием в социальную справедливость и др.

Негативно влияют на развитие и воспроизводство человеческого потенциала республики имеющиеся проблемы в сферах образования и воспитания подрастающего поколения (недостаточное количество дошкольных и образовательных учреждений, переполненность детских групп и учебных классов, недостаток учителей и воспитателей); в системе здравоохранения (нехватка медицинского персонала, поликлиник, больниц, аппаратуры); повседневного досуга (недостаток театров и кинотеатров, домов культуры, библиотек и спортивных сооружений); недостаток постоянного и надежного доступа к интернету в различных районах республик.

Преодоление имеющихся проблем в развитии и реализации человеческого потенциала эксперты связывают с проведением реформ в сфере управления, более последовательной борьбой с проявлениями местничества и коррупции.

Ключевые слова: человеческий потенциал; Дагестан; Тува; социальное развитие; экспертное мнение

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020–2022 гг.).

Для цитирования:

Валиахметов Р. М., Зарипов А. Я., Туракаев М. С. Проблемы развития человеческого потенциала в республиках Российской Федерации (по результатам опроса экспертов в Дагестане и Туве) // Новые исследования Тувы. 2022, № 3. С. 170–185. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

Валиахметов Рим Марсович — кандидат социологических наук, декан факультета философии и социологии; ведущий научной лабораторией социальных и демографических исследований Башкирского государственного университета. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Тел.: +7 (963) 898-61-48. Эл. адрес: rim_m_sifat@inbox.ru

Зарипов Айрат Янсурович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Башкирского государственного университета; профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; 450008, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 12, корпус 3. Тел.: +7 (908) 350-22-86. Эл. адрес: a-y-zaripov@yandex.ru

Туракаев Марсель Салаватович — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета; старший научный сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д.3/4; 450005, Россия, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1. Тел.: +7 (965) 656-28-82. Эл. адрес: mturakaev@gmail.com

Issues of human potential development in the republics of the Russian Federation (according to the results of a survey of experts in Dagestan and Tuva)

Rim M. Valiakhmetov

Bashkir State University, Russian Federation,

Ayrat Ya. Zaripov

Bashkir State University; Ufa State Aviation Technical University, Russian Federation,

Marcel S. Turakayev

Bashkir State University; Institute of Sociology, FCTAS, RAS, Russian Federation

The article deals with studying issues and features concerning the development of human potential in the national republics of the Russian Federation through the examples of Dagestan and Tuva. The presented observations and conclusions are based on the analysis of statistical data and expert assessments of representatives of both republics received in 2020–2021. It has been found out that the republics have similar features in their development, primarily in the economic, social and demographic spheres (a low level of economic development, a significant number of unemployed population, a high birth rate), and their own characteristics related to the ethnic specifics of their development (language, culture, religion, traditional economic activities, etc.).

In the republics of Dagestan and Tuva, a certain attention is paid to the development of human potential, but it is insufficient. This is primarily due to the general economic situation in the country and the ins and outs of the development of the territories. Neither Dagestan nor Tuva has large modern production facilities. This fact negatively affects not only the economic development of these territories, but also their social sphere. There is an overabundance of labor force in the republics and it remains unclaimed in the economies of the regions. These factors are accompanied by a high birth rate and cause migration of the population to other regions. The development of private entrepreneurship is hindered by the imperfection of legislation, corruption and the shadow economy, paternalistic sentiments of the population, disbelief in social justice, etc.

The current problems negatively affect the development and reproduction of the human potential of the republics in the following fields: education and personal development of the younger generations (insufficient number of preschool and educational institutions, overcrowding in children's groups and classrooms, lack of teachers and educators); health care system (lack of medical personnel, polyclinics, hospitals, equipment); day-to-day leisure (lack of theaters and cinemas, cultural centers, libraries and sports facilities). There are also a lack of permanent and reliable Internet access in various regions of the republics.

Experts associate the overcoming of existing problems in the development and realization of human potential with the implementation of reforms in the field of management and with a more consistent fight against localism and corruption.

Keywords: human potential; Dagestan; Tuva; social development; expert opinion

The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Consolidation of the All-Russian Identity" (2020–2022).

For citation:

Valiakhmetov R. M., Zaripov A. Ya. and Turakayev M. S. Problemy razvitiia chelovecheskogo potentsiala v respublikakh Rossiiskoi Federatsii (po rezul'tatam oprosa ekspertov v Dagestane i Tuve) [Issues of human potential development in the republics of the Russian Federation (according to the results of a survey of experts in Dagestan and Tuva)]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 3, pp. 170-185. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

VALIAKHMETOV, Rim Marsovich, Candidate of Sociology, Dean, Faculty of Philosophy and Sociology, Head, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Bashkir State University. Postal address: 3/4 Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (963) 898-61-48. E-mail: rim_m_sifat@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0002-8875-5197

ZARIPOV, Ayrat Yansurovich, Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Bashkir State University; Professor, Department of Philosophy and History, Ufa State Aviation Technical University. Postal address: 3/4 Karla Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation; Bldg. 3, 12 Karl Marx St., 450008 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (908) 350-22-86. E-mail: a-y-zaripov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4649-3942

TURAKAYEV, Marcel Salavatovich, Candidate of Sociology, Senior Lecturer, Department of Sociology and Youth Work, Bashkir State University; Senior Researcher, Laboratory for Regional Studies of Quality of Life, Centre of Russian Regions Research, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 3/4 Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation; 20/1 50-letiya Oktyabrya St., 450005 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7 (965) 656-28-82. E-mail: mturakaev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-2449-6605

Введение

В стратегических документах Российской Федерации, принятых в последние годы¹, значительное внимание уделено сбережению народа и развитию человеческого потенциала, под которым в самом широком смысле понимается создание условий и возможностей для полноценной творчески активной и продолжительной здоровой жизни с достаточным уровнем дохода и благосостояния. В Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021 год) подчеркивается, что дальнейшее развитие человеческого потенциала связано со снижением уровня социального неравенства и бедности, ростом доходов и благосостояния населения, повышением уровня рождаемости, снижением смертности и увеличением ожидаемой продолжительности жизни². На повышение уровня и качества жизни населения направлены в конечном счете и национальные приоритеты России. Реализация предлагаемых в них мер предполагает учет и использование не только материальных и экономических, но и нематериальных ресурсов, главным из которых является совокупный человеческий потенциал регионов России.

Целью данной работы является сравнительный анализ проблем в развитии человеческого потенциала двух республик Российской Федерации — Дагестана и Тувы. Поскольку общие подходы к изучению человеческого потенциала республик и некоторые результаты исследования по Республике Тыва уже публиковались авторами (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022), в данной статье большее внимание уделено решению следующих конкретных задач: сравнение общего и особенного в развитии человеческого потенциала Дагестана и Тувы; оценка степени влияния этнических факторов на развитие человеческого потенциала данных республик; определение объективных и субъективных причин низких темпов их социально-экономического развития. Реализации цели и задач статьи существенным образом помогает социологический анализ мнений экспертного сообщества обеих республик, которые рассматриваются нами как одни из важнейших источников данного исследования.

Объектом исследования являются разные по этническому составу республики России — Дагестан и Тува, тем не менее обе считающиеся национальными. Каждый регион имеет свои отличительные особенности, связанные с географическим положением, климатом, историей, взаимоотношением с соседями. Республику Дагестан можно отнести к развивающимся субъектам России, а Республика Тыва в социально-экономическом плане пока не демонстрирует положительную динамику. Изучение проблем и особенностей в развитии человеческого потенциала республик позволяет выявить реперные точки, которые сдерживают или, наоборот, стимулируют их экономическое и социальное развитие (Валиахметов, 2020; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022).

Рассматривая основные показатели индекса развития человеческого потенциала, необходимо подчеркнуть, что они тоже разнятся по регионам. В общем рейтинге Индекса человеческого развития по регионам РФ в 2019 г. Дагестан занимает 70 место, а Тува — последнее место среди регионов РФ³. Индекс долголетия намного выше в Дагестане (0,902), чем в Туве (0,71); индекс дохода чуть выше в Туве (0,729), чем в Дагестане (0,719); индекс образования выше в Туве (0,942), а в Дагестане он составляет 0,873 пункта.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 19.11.2021); Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Гарант.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871/> (дата обращения: 19.11.2021); Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Гарант.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения 19.11.2021); Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 11.11.2021).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 11.11.2021).

³ Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка (2021) [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

Выбор этих республик для сравнительного анализа обусловлен необходимостью выявления объективных и субъективных причин их отставания в развитии человеческого потенциала, а также наличием актуальных данных количественных (статистических) наблюдений и качественных исследований (глубинных интервью), проведенных в них в 2020 г. Предметом исследования стали особенности и проблемы воспроизводства человеческого потенциала в республиках Тува и Дагестан, выявляемые в том числе в экспертных оценках их представителей.

Экспертные интервью в обеих республиках проводились в декабре 2020 — январе 2021 гг. В статье использовались данные двух исследований. Основное качественное исследование — экспертное интервью с представителями научно-образовательного, управленческого и институтов гражданского общества, заинтересованных в развитии своих республик¹. Основные сферы, на которых специализируются эксперты: экономика, образование, здравоохранение и собственно этнические вопросы развития республики. В обеих республиках экспертами выступили по 16 человек. Средний возраст экспертов в Республике Дагестан составляет 57 лет; ученую степень имеют 9 человек: 5 докторов наук и 4 кандидата наук. В Республике Тыва средний возраст экспертов составляет 52 года, из них 2 эксперта доктора наук и 4 эксперта — кандидаты наук.

В гайде глубинного интервью содержались 6 блоков вопросов, которые дают возможность получения развернутых мнений экспертов о состоянии экономики, социальной сферы, межэтнического взаимодействия, сложностях и трудностях переживаемого регионами периода развития. Экспертные интервью проводились по отдельным блокам. В первом блоке гайда исследования, мы акцентировали внимание на наиболее чувствительных, реперных моментах, которые, с точки зрения экспертов, оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие территорий. В остальных блоках гайда исследования мы спрашивали экспертов об экономическом и социальном развитии этносов, их здоровье и образовательном капитале, а также попросили предложить свои рекомендации по совершенствованию экономического и социального развития этносов республики.

Мы просили экспертов охарактеризовать особенности регионов, чтобы понять помогают или мешают эти особенности в развитии регионов. Некоторые особенности региона могут влиять и негативно, порождая трудности, которые мешают дальнейшему продвижению регионального сообщества, способствуя дестабилизации ситуации, создавая социальную напряженность. Эксперты высказали свои пожелания и предложения по преодолению таких негативных моментов развития в своих регионах. Это вошло во второй блок исследований.

В качестве дополнительной информации по проблемам человеческого развития в статье используются некоторые результаты репрезентативного социологического опроса в Дагестане и Тыве на тему «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации» в декабре 2020 г. и сентябре 2021 г. в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020–2022 гг.). Результаты данного исследования публиковались в статьях Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, М. С. Туракаева, А. Д. Б. Самба, А. Ю. Гайфуллина, А. Я. Зарипова, А. Г. Гусейнова, Г. С. Малучиева (Валиахметов, Баймурзина, Туракаев, Самба, 2021; Туракаев, 2022; Гайфуллин, 2022; Зарипов, Гусейнов, Малучиев, 2022). Объем выборки в Республике Тыва составил 1 176 чел.; в Республике Дагестан — 911 чел. Для обеспечения большей надежности полученных данных мы отбирали случайные выборки по каждому региону и анализировали стабильность распределения ответов. Это позволило глубже понять, какое именно имеется отличие между ответами населения двух республик.

В анализе мы учитывали наши публикации и публикации других коллег. Этнические особенности развития Республики Тыва и этнические факторы развития человеческого потенциала региона рассматриваются в работах З. Т. Голенковой, Ю. В. Голиусовой, Г. Ф. Балакиной, З. В. Анайбан, А. Ч. Кылгыдай, И. С. Тарбастаевой, С. И. Абылкаликова, Г.Р. Баймурзиной, Г. Ф. Ахметовой, Г. Р. Гариповой, Е. А. Богдан и других авторов (Балакина, Анайбан, 1995; Балакина, Кылгыдай, 2015; Голенкова, Голиусова, Самба, 2021; Тарбастаева, 2018; Балакина, 2022; Абылкаликов, Баймурзина, 2022; Ахметова, 2022; Гарипова, Богдан, 2022). Этнические особенности социально-экономического и демогра-

¹ Результаты качественного исследования в Республике Тыва публиковались ранее (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022).

фического развития Республики Дагестан анализируются в работах Э. М. Эльдарова, М. М. Шахбановой, А. Г. Гусейнова, И. М. Мусаева, Г. С. Малучиева, К. И. Казенина, В. А. Козлова и других авторов (Гусейнов, 2015; Мусаев, Малучиев, 2016; Северный Кавказ: ... , 2012; Шахбанова, 2013; Эльдаров, 2008; Казенин, Козлов, 2021).

Мы полагаем, что анализ проведенных нами экспертных интервью поможет выявить причины и факторы имеющейся дифференциации между республиками по ключевым индикаторам человеческого развития, оценить условия и возможности для развития человеческого потенциала населения исследуемых республик.

Особенности развития республик

На Северном Кавказе Дагестан не только самая большая по территории и населению республика, но и самая мультиэтническая и мультилингвальная. В ней официально зарегистрировано двадцать восемь языков и более ста диалектов и говоров. Не все языки имеют письменность, также существуют количественные отличия по носителям и сферам применения. Официальным статусом государственного языка обладает русский как язык межнационального общения и еще 13 языков наиболее крупных этнических общностей. Русский язык применяется во всех сферах жизнедеятельности, а остальные языки как средство коммуникации по ситуации. Население республики — билингвы, поскольку знания только языка своей общности недостаточно для общественной коммуникации. Билингвизм не порождает крупных противоречий в обществе и не вызывает осложнений в сфере межэтнических взаимоотношений. Но языковая проблема в республике существует, и она потенциально конфликтогенна (Гусейнов, 2015). Немаловажное значение имеет и уровень преподавания языков в школах, уровень подготовки самого педагогического состава (Мусаев, Малучиев, 2016).

Все эксперты отметили, что в социально-экономическом положении этносов в своей республике в целом больших различий нет. Стоит отметить, что эксперты давали оценку социально-экономическому положению этносов только в своей республике. Однако, по их мнению, есть существенные отличия в возможностях развития самих территорий (горной, предгорной и равнинной зон), которые сказываются на состоянии автодорог, газификации, другой социальной инфраструктуры и влияют на социально-экономическое развитие этих локальных территорий. Такое положение негативно сказывается на социальном самочувствии населения и повышает отток молодежи из этих районов. Абсолютное большинство выпускников школ из горных районов, получив образование в вузе или в колледже, не думают возвращаться в родное село. Столкнувшись с другой действительностью, где можно без значительных физических и ментальных затрат зарабатывать себе на жизнь, сельское хозяйство и фермерство уже не выглядят настолько престижными, привлекательными и прибыльными. В силу этих обстоятельств развитие горных районов республики значительно отстает от развития других территорий. У представителей народов, проживающих высоко в горах (аварцы, лезгины, рутульцы, цахурцы), уровень жизни по сравнению с другими ниже, условия жизни суровее, жизнь труднее.

По сравнению с Дагестаном, Тува — мононациональна (Тарбастаева, 2018), т. к. более 80% ее населения представлено титульным этносом. В ней ассимиляционные процессы были менее масштабными, чем в других регионах страны: Калмыкии, Бурятии, Республике Алтай и др. Тувинский этнос сумел сохранить свою уникальность, культуру, язык несмотря на то, что социокультурная жизнь Тувы испытывала влияние разных цивилизаций (Ламажаа, 2021). С другой стороны, это имеет отрицательный эффект. Наши эксперты подчеркнули, что консервация патриархальности породила у них иждивенческое настроение, стал высок уровень патернализма, наблюдается завышенный уровень ожидания помощи от государства (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14).

Будучи моноэтнической территорией, Республика Тыва не испытывает столь больших трудностей в межэтнических отношениях, какие есть в других регионах. В прошлом, в отношениях тувинцев и русских наблюдались осложнения, но на сегодняшний день отношения стабилизировались. Инертность сознания коренного населения сказалась на восприятии изменившихся условий ведения хозяйства. Как отметили практически все эксперты, Тува — животноводческий регион, в котором поддерживается кочевое скотоводство (по количеству скота на душу населения Тува является лидером среди регионов Сибирского федерального округа). Не имея достаточных средств для инвестиций в экономику, регион делает ставку на традиционные виды хозяйственной деятельности. Пытаясь обеспечить занятость населения, в регионе разрабатываются программы поддержки

фермеров, крестьянских хозяйств («Корова-кормилица», «Социальный картофель»). Сами тувинцы, понимая сложность своего социального положения, пытаются изменить ситуацию, осваивая новые профессии, — все больше молодежи стремится к получению высшего образования, осваиваются рабочие специальности (например, в горнодобывающей сфере). Другими словами, видно стремление региона переориентироваться из аграрного в аграрно-индустриальный (Голенкова, Голиусова, Самба, 2021: 167).

Население Тувы в социально-экономической и трудовой деятельности опирается на социальные связи. Тувинцы традиционно склонны друг другу помогать. Им свойственны коллективизм, толерантность и терпение. Вместе с тем, как отмечает один из экспертов, тувинцам характерно социальное иждивенчество. Они ожидают, что государство всячески будет помогать им. Эта особенность тувинцев способствует «консервации» бедности. Кроме того, тувинцы не склонны к монотонному труду, и в тех сферах деятельности, в которых требуется дисциплина, они не преуспевают. Поэтому часть экспертов считает, что основой экономики, по-прежнему, в регионе должно быть сельское хозяйство. В сфере поддержания здоровья эксперты отмечают, что коренное население Тувы не заботится о своем здоровье (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14–16).

В Дагестане основная особенность развития человеческого потенциала заключается в территориальном неравенстве между населением горной, предгорной и равнинной территориями, которое определяет социально-экономическое развитие республики. Эксперты обеих республик отмечают стабильность во взаимоотношениях между разными этническими сообществами в своих республиках. Вместе с тем, они подчеркивают, что имевшие место межэтнические конфликты обусловлены не только особенностями территориального расселения этнических сообществ республики, но и проблемами в функционировании систем управления и развитии институтов образования, здравоохранения, культуры и др. Главной особенностью этнического развития человеческого потенциала Тувы, по мнению экспертов, является склонность коренного тувинского населения к сохранению и развитию традиционных видов хозяйственной деятельности. Поэтому социально-экономическая политика и стратегия развития региона должны учитывать эти и другие этнические особенности экономической жизни Тувы. Этот вывод особенно важен в условиях значительного преобладания тувинцев в этнической структуре населения республики.

Преимущества республик

Дагестан по показателям валового регионального продукта в 2010–2018 гг. показывал устойчивый прирост — с 94 883,6 руб. на душу населения в 2010 г. до 203 272,3 рублей в 2018 г. Росли и показатели инвестиций в основной капитал республики — от 120 653,4 млн руб. в 2010 г. до 224 772,8 млн руб. в 2019 г. Увеличилась численность населения с 2 868,8 тыс. чел. в 2010 г. до 3 110,8 тыс. человек в 2020 г.¹

Валовый региональный продукт Республики Тыва с 58 001,19 млн руб. в 2016 г. вырос до 79 211,5 млн руб. в 2019 г. Инвестиции в основные фонды тоже выросли с 10 640,1 млн руб. в 2016 г. до 17 901,05 млн руб. — в 2020 г.² Численность постоянного населения в республике ежегодно увеличивается на 2–3 тыс. чел. (по итогам 2020 г. численность населения составила 330 368 человек)³.

Некоторыми экспертами из Дагестана подчеркиваются территориально-географические преимущества республики: множество границ со странами, с которыми можно и необходимо налаживать международную торговлю. Однако расширение международной торговли возможно при обеспечении норм качества обслуживания и безопасности, что в последние годы соблюдалось не регулярно. Республика обладает огромным потенциалом рекреационных территорий прибрежного Каспия и туристического кластера в горной зоне. Развитие туризма сопровождается сочетанием традиций гостеприимства и предприимчивости населения.

Большинство экспертов из Тувы отметило, что изолированность региона помимо недостатков имеет и свои плюсы, прежде всего в экологическом плане. В регионе, где относительно невысокая

¹ Дагестан в цифрах–2020 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. С. 5–34. URL: https://istmat.info/files/uploads/62858/dagestan_v_cifrah_2020.pdf (дата обращения 02.11.2021).

² Республика Тыва в цифрах в 2020 году [Электронный ресурс] // Красноярскстат. 2020. С. 11–13. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45814?print=1> (дата обращения: 06.11.2021).

³ Там же. С. 11.

плотность населения, отсутствуют крупные промышленные предприятия, экологических проблем практически нет.

Дагестан в целом имеет значительный демографический потенциал с хорошими показателями рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни и долголетия, в республике культивируются спорт и здоровый образ жизни.

Республика Тыва относится к регионам с благоприятной демографической ситуацией, отмечается естественный прирост населения, прежде всего за счет высоких показателей рождаемости. По показателю рождаемости на 1 000 человек населения Республика Тыва продолжает занимать первое место среди регионов России по итогам 2020 года¹.

Одним из основных преимуществ обеих республик является высокая рождаемость, которая способствует увеличению численности постоянного населения Дагестана и Тувы. Примечательно, что эксперты не акцентируют большого внимания на этом явном, по российским меркам, преимуществе. Подчеркивая эти достижения и преимущества республик, эксперты указывают и на обратные проблемные стороны этих процессов, связанных с развитием сети лечебных, оздоровительных и образовательных, особенно дошкольных, учреждений и других объектов социальной сферы.

Дагестан и Тува обладают также уникальными территориально-географическими преимуществами, которые, по мнению экспертов, можно и нужно использовать для развития экономики регионов, преумножения их экологического и туристического потенциалов.

Социально-экономические проблемы республик

Мнение участников экспертного опроса о современном экономическом состоянии Дагестана единодушно: кризис экономики очевиден, промышленное производство за последние четверть века практически сошло на нет, развитое в прошлые годы производство консервов (рыбных и плодоовощных) крайне незначительно и не обеспечивает даже потребностей жителей самого Дагестана. Большинство заводов закрыты, оставшиеся держатся на плаву благодаря периодическим оборонным заказам, частично работают коньячные и винные заводы.

Более половины экспертов из Дагестана (в основном общественники и экономисты) считают, что от 60 до 90% производства в республике находится в так называемом «теневом секторе», когда они фактически обеспечивают население работой, но не выплачивают налогов, по крайней мере, за большую часть работников. Это в наибольшей мере характерно для предприятий частного сектора экономики в сферах добычи и производства стройматериалов, обувной промышленности, торговли и т. д. Существование теневого бизнеса информанты связывают с наличием коррумпированных силовиков, чиновников муниципального и республиканского уровня, и подчеркивают, что проблема не имеет решения без твердой политической воли и рациональной замены теневых возможностей на легальные.

Основной проблемой экономики Дагестана является безработица. В период эпидемии, фактически, произошел крах существовавшего малого бизнеса в республике, что привело к массовому обнищанию населения. Число официально зарегистрированных безработных за год выросло в 5 раз, и достигла 120 тыс. чел. (2020 г.), а по системе МОТ — 230 тыс. человек. Фактическая занятость значительной части населения республики в теневой экономике привела к тому, что государственные меры поддержки, оказываемые в период пандемии, так и не дошли до части нуждающихся.

Безработица имеет свои социальные корни. В Дагестане наблюдается большая рождаемость. Дагестан занимает 4-е место среди субъектов РФ². Для региона, который не может обеспечить социальную и экономическую поддержку населения, это оборачивается отрицательными последствиями — неустроенность быта, сложности с устройством в детские учреждения, недостаточная медицинская помощь, переполненность школ и др. Эксперты напоминают, что городские классы переполнены (42-45 учащихся в каждом классе), четверть школ работают в две-три смены.

¹ Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс] // Оперативная информация. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.11.2021).

² Там же.

Внутренняя миграция в Дагестане — из сельских районов в города тоже влияет на рост безработицы. Большинство мужчин, переехавших из села в город, устраивается в низовые структуры МВД, МЧС; работают на транспорте, в торговле. Сельские женщины торгуют на рынках. Массовый отток населения с горных и предгорных сел в города Дагестана создает чрезмерную нагрузку на все структуры городской жизни: в сфере занятости многократно растет число претендентов на любую работу, перегружены учреждения образования, здравоохранения и другие социальные учреждения.

Также эксперты из Дагестана отмечают и значительный миграционный отток населения из республики в другие регионы и страны. Связано это в первую очередь с безработицей и невозможностью реализации своего образовательного и трудового потенциала.

Также есть еще одна причина безработицы. Прекращение работы заводов и колхозов, трудности при распределении земель сельскохозяйственного назначения при полном обнищании населения привели к росту криминализации населения, а также к различным способам приспособленчества, в том числе и приобретения незаконных пенсий лжеинвалидами с целью получения хоть какого-либо источника дохода от государства (особенно популярно в горной и предгорной зоне).

В течение последних 10 лет в Республике Дагестан непрерывно уменьшаются возможности для предпринимателей в получении долгосрочных кредитов, местные банки и действующие на территории филиалы многих банков России — закрыты. Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк проводят политику кредитования «коротких» денег, что никак не способствует возрождению сельского хозяйства и промышленности.

С начала пандемии коронавируса обнаружили проблемы и в системе здравоохранения Дагестана (нехватка мест и средств в больницах и т. д.), и в системе образования (отсутствие компьютеров и интернета во многих районах республики). Как сказал один из наших экспертов,

«Надо понимать, что всё-таки значительная часть населения республики проживает на равнинной территории города... Поэтому 2 и 3 смены — это проблема городских школ... Горная проблема связана с обеспечением педагогическими кадрами, с оборудованием, с технологиями дистанционного обучения, с использованием современных информационных технологий» (эксперт, м., 58 лет, профессор в университете).

Что касается развития человеческого потенциала этносов, то эксперты из Дагестана в той или иной степени указывают на проблемы в сфере земельных отношений. Доминирующие по численности этносы, представителей которых было больше всего у власти за последние десятилетия, распределяли земли по этническому принципу. Происходила этнодискриминация в отношении этнических меньшинств.

Проблемы Республики Тыва, как отмечают тувинские эксперты, прежде всего, связаны с географическим положением региона, изолированностью от остальной территории страны, а также неразвитостью или частичным отсутствием дорожно-транспортной системы, которая смогла бы более интенсивно вовлечь регион в общероссийский рынок. В республике нет железной дороги, что сразу подчеркнули почти все эксперты. А это в свою очередь оказывает чувствительное влияние на развитие всего народнохозяйственного комплекса (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 12).

Немаловажным является и тот факт, что происходит усиление сырьевой специализации экономики республики при снижении доли выпускаемой продукции, которая имеет высокую добавленную стоимость и лишается тем самым возможности конкурировать с продукцией других регионов страны. Цены на привозные товары увеличиваются из-за слабого развития транспортной инфраструктуры.

Поскольку территория республики изолирована, здесь нет крупных предприятий, больших фабрик и заводов. Создание новых рабочих мест для населения достаточно проблематично. Поэтому главными социальными проблемами региона являются бедность и безработица. Безработица в регионе связана с ограниченностью рынка труда.

Отсутствие крупного производства в регионе, инвестиций в основные фонды, даже создание новых или реконструкция уже имеющихся предприятий не способствуют сокращению безработицы. Рынок труда ограничен, рабочая сила избыточна.

Поскольку мобильность коренного населения небольшая, а воспроизводство большое, наблюдается дисбаланс между количеством рабочих мест и претендентами на них. Это еще одно условие порождения инертности мышления и консервации патриархальности населения региона. Развитие

местной инициативы, открытие новых предприятий, создание условий для самозанятости, малого и среднего бизнеса могли бы стать триггерами решения этих проблем. Однако само государство тормозит данный процесс, создавая сложности существованию микропредприятиям, и способствует порождению социального иждивенчества.

Сложности, имеющиеся в социально-экономическом развитии территории, вынуждают людей мигрировать в другие регионы. И при том мигрируют люди, имеющие высокую квалификацию, образование, т. к. они не видят возможности для дальнейшего профессионального роста, приложения своих навыков и знаний, получения достойной зарплаты, создания комфортных условий для отдыха и реабилитации здоровья. При низких экономических показателях невозможно улучшить условия жизни, повысить благосостояние людей, т. е. инвестировать в человеческое развитие. Из-за этого внутри самой республики происходит отток населения с периферии в центр, который нагружает социальную инфраструктуру и усиливает напряженность на рынке труда.

Как уже отмечалось выше, в Туве высокая рождаемость. Это увеличивает нагрузку на социальные учреждения республики: детские сады, школы, профессиональные учебные заведения.

Один из экспертов пояснил эту зависимость следующим образом:

«Детские садики сейчас перегружены очень сильно, многих детей родители вообще не могут устроить, в самый ранний период, когда необходимо максимальное развитие, они не получают необходимых знаний. И это очень сильно отразится на их будущем развитии. В перегруженных садиках воспитатели могут обеспечить, в лучшем случае, только уход и присмотр за детьми, а развития образования нет. И получается, что ребенок на самом важном этапе упускает это звено, затем идет в школу. Школы тоже перегружены, дети учатся в две-три смены, качественное дополнительное образование тоже не получают. И это, конечно, сильно отражается на том, что люди уезжают в другие развитые регионы, некоторые даже за границу» (эксперт, ж., 42 года, руководитель в системе государственного управления).

Людям придется прибегать к коммерческим предложениям, например, отдавать детей в платные детские сады.

Помимо отмеченных проблем в сфере образования, эксперты из Тувы говорят о больших проблемах в системе здравоохранения республики. Пандемия коронавируса обострила проблему нехватки врачей в регионе, которых и раньше не хватало. В республике остро стоит вопрос преступности и алкоголизации населения.

Теневой сектор экономики Тувы достаточно обширный. В большей степени он наблюдается в сельском хозяйстве, достигая здесь 3 миллиардов рублей оборота ежегодно. Кроме этого, неформальная экономика распространена в транспорте, строительстве и других отраслях экономики

В этнически однородном обществе Тувы возникают проблемы с социальным продвижением по служебной и карьерной лестнице. Как отмечают некоторые эксперты, система социальных лифтов дает сбой. Главную роль играют не знания, умения, инициатива, талант, креативность, а принадлежность к этносу, к территориальному сообществу. При приеме на работу этничность, знакомства, родственные связи играют более важную роль, чем личные качества соискателя (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14).

В Республике Тыва два государственных языка — русский и тувинский. Однако носителей языка коренного этноса гораздо больше. Это, конечно же, позитивный фактор для сохранения и развития самого языка, но порождает трудности как для самих носителей, так и для остальной части населения. Основная масса тувинцев проживает в сельской местности и занята в сельскохозяйственной отрасли. Общение, воспитание, обучение в семьях, коллективах происходит на родном языке. Изучению русского языка как языка межнационального общения уделяется недостаточно внимания из-за нехватки профессиональных кадров учителей, воспитателей. Те специалисты, которые получают образование в вузах, сузах на русском языке, по возвращению в сельскую местность, забывают речевые навыки на русском языке из-за неостребованности и отсутствия языковой практики. Урбанизированная часть тувинцев, одинаково хорошо владеющая обоими языками, проявляет больше активности, мобильности. Получив хорошее образование в городских школах, они поступают в престижные вузы страны и не стремятся возвращаться назад в республику.

В обеих рассматриваемых республиках эксперты указывают на социально-экономическую нестабильность, распространение теневой экономики, бедность и безработицу, которая связана с тем,

что численность рабочей силы республики превышает объем предложений на рынке труда данных регионов. В свою очередь это приводит к миграционному оттоку местного населения из периферии в центр республик, а также в другие регионы страны. Миграционный отток населения Дагестана и Тувы происходит не только из-за безработицы и экономической нестабильности республик, но и по причине стремления людей получать образование и строить свою профессиональную карьеру. Миграция местного населения в центральные районы и города данных республик приводит к увеличению нагрузки на социальную сферу: возникают проблемы с устройством детей в детские учреждения и школы, усиливается нехватка медицинской помощи и т. д. Это также создает дополнительную напряженность на рынке труда региона.

Высокая рождаемость и существующие десятками лет социально-экономические проблемы данных регионов приводят к внутрорегиональной миграции местного населения, которая в свою очередь усиливает напряженность на рынке труда и в социальной сфере. Проблемы отдаленных районов республик перекадываются на региональные центры. В Дагестане это в первую очередь горная и предгорная зоны республики, а в Туве это удаленная от урбанизированного центра сельская местность.

Проблемы в сферах образования и здравоохранения также имеют территориальную дифференциацию. В социально-экономических центрах республик наблюдается высокая нагрузка на эти системы из-за миграции местного населения. На периферии наблюдается нехватка трудовых ресурсов и технологическое отставание. Из-за этого в Дагестане происходит консервация и сохранение религиозных традиций в обучении, которые тормозят развитие современного образования в республике. В Туве заметна низкая востребованность русского языка в сельской местности, что также ограничивает развитие современной системы образования в республике.

В ряду социальных проблем данных республик эксперты выделяют социальное приспособленчество и иждивенчество. Этому способствуют проблемы в экономике регионов и государственная политика, которая, по мнению экспертов, недостаточно учитывает как социально-экономическую, так и этническую специфику республик.

Проявления коррупции как одной из острых социально-экономических проблем регионов имеет свою этническую специфику в каждой из республик. Так, в Дагестане наибольшее представительство в органах власти имеют самые крупные этносы республики. Это способствует дискриминации этнических меньшинств региона в актуальных вопросах земельных отношений. В Туве социально-профессиональная и социально-трудовая мобильность населения в значительной мере зависит от принадлежности к этносу и (или) к территориальному сообществу.

Недостаточное использование территориальных преимуществ и недоучет этнической специфики развития человеческого потенциала в Дагестане и Туве тормозят социально-экономическое развитие данных республик.

Рекомендации экспертов

Эксперты из Дагестана подчеркивают, что для развития промышленности региона необходимы развитие инфраструктуры, экотехнологий, подготовка квалифицированных кадров не только среди рабочих, но и среди топ-менеджеров. Первоочередной задачей власти является создание выгодных и привлекательных условий для занятия бизнесом (как пример, консервированием или переработкой сельхозпродукции). Эксперты отмечают необходимость развития туризма и рекреационной сферы республики.

Например, один эксперт высказался о важности и этнической специфики развития бизнеса:

«Есть такое направление в экономике, которое называется этноэкономикой. Она изучает взаимосвязь характера экономической деятельности с той местностью, где эта деятельность осуществляется (речь идет о традиционной деятельности населения. — *Авт.*). Например, у нас есть левашинская картошка, мекегинский камень и т. д. Это значит, что кто-то поддержал в свое время представителей этносов на развитие этих отраслей. Это также умение и активность самих представителей этого народа: когда они видят, что у кого-то дело успешно получается, они начинают тоже это делать. Вот у наших дагестанцев есть такая черта, но не у всех...

В плане этнической специфики я бы предложил находить именно вот такие очаги экономической деятельности и способствовать тому, чтобы люди были задействованы в этом. Находить и выдвигать

интересные проекты, помогать этим этно-экономическим проектам. Это можно сделать и усилиями политическими...» (эксперт, м., 44 года, руководитель в научной организации).

Необходимо эффективнее использовать Махачкалинский Международный Морской Порт, потенциал которого в настоящее время, по мнению экспертов, не раскрывается полностью. Также, практически все эксперты указали на то, что в советские годы по железной дороге, проходящей через Дагестан, значительно активнее осуществлялось прямое сообщение с Ираном, обеспечивавшим выход на Персидский залив. В настоящее время и эта возможность не используется в полной мере.

Искоренение коррупции рассматривается экспертами Дагестана как системная проблема региона. Коррупция пронизывает все сферы жизни населения. Для республики характерна клановость, которую нужно заменять конкурентностью.

«Проблема касается всех этносов. Если какой-то этнос будет из бюджета тянуть короткое одеяло на себя, то обязательно появляются забастовки и митинги со стороны других этносов. Главное – интернациональный подход правительства. Если у вас есть представитель в каком-то ведомстве, кумык или же лакец, агулец, рутулец, если он хороший специалист, но если он не из титульной нации, то его все равно не поставят» (эксперт, м., 59 лет, руководитель в научной организации).

Коррупция некоторыми экспертами из Дагестана связывается с земельными проблемами. Один из экспертов считает, что необходимо урегулировать земельный вопрос в регионе:

«... Для этого надо земли, которые равнинные, которые находятся в республиканской собственности для животноводства и государственных унитарных предприятий сельхозназначения передать в муниципальные районы, на территории которых они находятся... Надо инфраструктуру развивать, надо передавать этим районам. Передать землю, находящуюся в республиканской собственности, это в основном земли отгонного животноводства в муниципальную собственность... Направлять деньги в большей степени туда, где наименьшая обеспеченность» (эксперт, м., 66 лет, руководитель НКО).

Если землями будут пользоваться те народы, которые проживают на этих территориях, то это будет способствовать снижению конфликтности в отношениях между народами. С другой стороны, поддерживать нужно те районы, которые больше в этом нуждаются безотносительно этнической принадлежности местных жителей.

Основной проблемой образования является сравнительно низкая оплата труда педагогов в ряду регионов России, а также «уровниловка» в оплате труда. Для решения этой проблемы эксперт из Дагестана предлагает контролировать качество образования со стороны родителей:

«Участие родителей — это очень важный инструмент развития образования. Решить эту проблему возможно с помощью организации систематической работы Министерства образования республики с управляющими советами образовательных организаций. Ещё один момент — неэффективность системы оплаты труда педагогов, данная проблема напрямую связана с отсутствием системы оценки качества работы учителей. Если бы мы измеряли качество, то мы могли бы сказать, что у нас есть группа преподавателей, которые демонстрируют высокий уровень качества образования, и они должны за эту работу получать соответствующее вознаграждение. У нас не участвуют главные заказчики в оценке качества образования, поэтому происходит уровниловка в оплате труда педагогам. Не говоря уже о том, что по уровню оплаты труда Северокавказский федеральный округ занимает одно из последних мест в России...» (эксперт, м., 58 лет, профессор в университете).

Большинство экспертов из Тувы сходятся во мнении о том, что Республика Тыва обладает своими социокультурными и социально-экономическими особенностями. Это в первую очередь традиции и обычаи тувинского народа. Социальное-экономическое развитие и развитие человеческого потенциала должно происходить с учетом региональных и этнических особенностей тувинцев. Важно сохранить уникальность и самобытность социально-экономической системы республики и человеческого капитала местного населения:

«...Инфраструктуру надо наладить и сообщение с другими регионами развивать. Надо перерабатывающую основу ставить, не просто для себя производить, чтобы была возможность даже вывозить на общий рынок за пределы республики. И рабочие места надо давать людям, чтобы они могли зарабатывать. Чтобы природу Тувы и ее самобытность сохранить, скотоводство надо оставить, туризм развивать... Опыт прошлого надо брать, у нас были такие отрасли рентабельные, как кустарное производство. Много чего производили, причем все развивались очень быстро и в ширь» (эксперт, м., 66 лет, руководитель в университете).

Один из экспертов предложил создать этнокластеры, в которых применялись бы «природно-сберегательные технологии», «суперэкологические» виды сельхозпродукции. В таких кластерах люди могли бы организовывать свое хозяйство, получать образовательные и медицинские услуги и т. д. В них «можно внедрять инновации, основанные на традиционном хозяйствовании тувинцев и других народов. Этнокластер рассматривает не только их культуру, традиции и хозяйство, но и темы зеленой экономики, природосберегающих технологий... и плюс инновации» (эксперт, м., 43 года, руководитель в университете).

В Республике Тыва принята индивидуальная программа социально-экономического развития региона¹, которая, как отмечает эксперт, предполагает развитие горнодобывающей промышленности и строительство железной дороги.

При этом в Тыве сложно внедрять высокотехнологичные производства, т. к. тувинцы не склонны к монотонному труду, о чем уже было упомянуто. Меры поддержки экономики необходимо адаптировать к этнохозяйственным традициям и навыкам тувинцев:

«Даже при планировании производства в экономической системе определенного региона, надо исходить из особенностей хозяйственно-культурного типа, который был распространен в этом регионе. Надо учитывать устоявшиеся привычки и установки людей, если они привыкли работать монотонно, изо дня в день повторяя определенные операции, умеют быть пунктуальными и так далее, соответственно, им нужны такого характера производства. Соответственно, надо адаптировать производство под хозяйственные привычки тувинцев, помочь распространиться тем из них, которые, связаны с традиционными видами их деятельности...» (эксперт, ж., 49 лет, руководитель в научной сфере).

Эксперты считают, что необходимо развивать социальную и транспортную инфраструктуры Республики Тыва (прежде всего строительство железной дороги), которая позволила бы преодолеть социальную и экономическую изоляцию региона, а также повысить трудовую и образовательную мобильность населения.

В системе образования Тувы нужно создавать новые образовательные учреждения и увеличивать места в детских садах и школах республики, повышать уровень образования в регионе, в частности, создавать и улучшать условия изучения русского языка тувинцами. Следует развивать национальные школы и другие образовательные организации в отдаленных населенных пунктах республики, внедрять цифровые технологии в образование, развивать образовательную и академическую мобильность населения, а также ориентировать профессиональное образование на требования рынка труда и региональную экономику, готовить специалистов, которые необходимы республике.

Эксперты из Тувы практически единодушно отмечают необходимость в дальнейшем развивать «губернаторские проекты», которые также учитывают специфику Тувы и местных народов и культур.

В целом, в своих рекомендациях развития региона эксперты из Дагестана делают акцент на социально-экономических проблемах республики, вскользь затрагивая проблемы этнического характера, которые в наибольшей мере связаны с особенностями ведения предпринимательской деятельности в разных этнических и территориальных сообществах. Они также акцентируют внимание на необходимости искоренения коррупции и клановости в государственных органах управления республики, а также в сфере земельных отношений.

Эксперты из Тувы, наоборот, в своих рекомендациях по социально-экономическому развитию республики делают акцент на этнических особенностях развития человеческого потенциала региона. Они указывают на важность сохранения и развития уникальности и самобытности культуры и социально-экономической системы республики, а также человеческого капитала местного населения (например, с помощью создания этнокластеров и развития губернаторских проектов).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 10.04.2020 N 972-р (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=549754-0&req=doc&rnd=9TXJ4g&base=EXP&n=788154#0a4Ty6TIZueWUfQU> (дата обращения: 11.01.2022).

Оценки населения республик своего материального положения

В целях получения дополнительной информации по теме исследования мы приводим мнения населения данных регионов.

В целом жителей Дагестана, которые считают, что живут лучше, чем жители других регионов России, больше, чем жителей Тувы, которые ответили также (табл. 1). В свою очередь доля респондентов, которые ответили, что живут хуже жителей других субъектов России, больше среди опрошенных жителей Тувы, чем среди респондентов из Дагестана (39 против 20% соответственно).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов Дагестана и Тувы на вопрос «Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?», % от всех ответивших в республике.

Table 1. Distribution of answers to the question “Do you think people in the republic live better or worse than in other regions of Russia?” among residents of Dagestan and Tuva, % of all replies

Ответы на вопрос	Дагестан	Тува
Живут лучше, чем в других регионах	11,7	6,5
Живут не лучше и не хуже, чем в других регионах	20,2	25,1
По сравнению с одними регионами лучше, а с другими — хуже	27,7	16,0
Живут хуже, чем в других регионах России	19,8	39,0
Затрудняюсь ответить	20,6	13,4
Всего по столбцу	100,0	100,0

Если рассмотреть субъективные оценки своего материального положения жителей двух республик, то мы видим, что доля респондентов, которые ответили, что денег им не хватает на питание или хватает на питание, но не хватает на одежду и обувь, больше среди ответивших из Тувы (табл. 2). В этих двух самых бедных категориях сравнительно больше процент ответивших жителей Тувы.

Таблица 2. Распределение ответов жителей Дагестана и Тувы на вопрос «Как бы Вы могли описать материальное положение Вашей семьи?», % от всех ответивших в республике.

Table 2. Distribution of answers to the question “How could you describe the financial situation of your family?” among residents of Dagestan and Tuva, % of all replies

Ответы на вопрос	Дагестан	Тува
Денег не хватает даже на питание	7,2	8,4
Денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения	14,4	36,5
Денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить новый холодильник или стиральную машину	31,1	37,8
Денег достаточно для покупки, например холодильника или стиральной машины, но мы не можем купить новый автомобиль	28,5	10,0
Денег достаточно почти на все, за исключением покупки таких дорогих вещей, как квартира	12,0	6,1
Мы не испытываем финансовых затруднений. При необходимости можем купить квартиру	6,8	1,2
Всего по столбцу	100,0	100,0

Респонденты из Тувы ощущают себя беднее, чем респонденты из Дагестана. Большинство опрошенных жителей Дагестана считают, что жители их республики живут лучше по сравнению с одними регионами, а с другими — хуже. Большинство опрошенных жителей Тувы ответили, что население их республики в целом живет хуже, чем жители других субъектов Российской Федерации.

Заключение

В результате исследования выявлено, что в развитии человеческого потенциала Дагестана и Тувы имеются как схожие черты, так и региональные, этнические особенности. Эксперты во многом сходятся в оценках социально-экономического положения и развития человеческого потенциала своих республик. Экспертное сообщество Тувы полагает, что в развитии республики следует учитывать этнические особенности хозяйственной деятельности, культуры и традиций коренного народа. А эксперты из Дагестана в большей мере делают акцент на территориальных и природных преимуществах республики.

Представители обеих республик подчеркивают, в первую очередь, различия в развитии человеческого потенциала между жителями городов и сельских поселений. Безработица, бедность и стремление повысить уровень образования приводят к внутренней миграции в данных регионах, которая создает дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру. Эксперты из Дагестана отметили большое влияние коррупции, которая препятствует развитию экономики региона. Эксперты из Тувы выделяют особенности поведения тувинцев в социально-экономической и трудовой сферах, которые не способствуют социально-экономическому развитию и достаточному раскрытию человеческого потенциала республики.

Этническая принадлежность не оказывает значительного влияния на развитие человеческого потенциала обеих республик. Однако этническая специфика развития человеческого потенциала проявляется и в Дагестане, и в Туве. При этом она наблюдается не только в социокультурной, но и в хозяйственной, экономической сферах деятельности. В многонациональном Дагестане более заметна этническая специализация предпринимательской деятельности, а в Туве — сохранение и развитие традиционных видов экономической деятельности, прежде всего сельскохозяйственных занятий и промыслов. В обеих республиках эксперты акцентируют внимание на необходимости реформ в системе государственного управления, особенно в сферах имущественных и земельных отношений, образования и здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р. (2022) Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>
- Ахметова, Г. Ф. (2022) Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>
- Балакина, Г. Ф. (2022) Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН. 140 с.
- Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.
- Валиахметов, Р. М. (2020) Этнические факторы неравенства в контексте концепции человеческого развития // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан. 196 с. С. 35–38.
- Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>
- Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>
- Гарипова, Г. Р., Богдан, Е. А. (2022) Проблемы развития геокультурного брендинга в Туве и Башкортостане // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–127. DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.8>

Голенкова, З. Т., Голиусова, Ю. В., Самба, А. Д.-Б. (2021) Трансформация регионального социально-профессионального пространства (на примере Республики Тыва) // Социологическая наука и социальная практика. Т. 9. № 3. С. 167–183. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8440>

Гусейнов, А. Г. (2015) Конфликтогенный потенциал в полиэтничном макрорегионе: институциональный подход // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В. В. Маркин. М. : Новый хронограф. 624 с. С. 329–346.

Зарипов, А. Я., Гусейнов, А. Г., Малучиев, Г. С. (2022) Оценка социально-экономического положения региона через призму этнической идентичности (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан в 2020 г.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 85–101. DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.6>

Ламажаа, Ч. К. (2021) Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация населения // Новые исследования Тувы. № 3. С. 178–194. DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д. Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Мусаев, И. М., Малучиев, Г. С. (2016) Профессиональный статус учителя в Дагестане: противоречия практики // Конфликтология. № 4. С. 290–303.

Северный Кавказ: Взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития (2012) / под. ред. А. Г. Матвеевой, А. Ю. Скакова и И. С. Савина. М. : Институт Востоковедения РАН. 172 с.

Тарбастаева, И. С. (2018) Тува превращается в моноэтничный регион: риски и перспективы // ЭКО. № 5. С. 65–80.

Туракаев, М. С. (2022) Этноразноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–84. DOI: [10.25178/nit.2022.2.5](https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5)

Шахбанова, М. М. (2013) Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН ; АЛЕФ. 390 с.

Эльдаров, Э. М. (2008) Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ и глобализация. Т. 2. № 1. С. 105–115.

Kazenin, K., Kozlov, V. (2021) Ethnicity and fertility of descendants of rural-to-urban migrants: the case of Daghestan (North Caucasus) // Journal of International Migration and Integration. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12134-021-00848-8>

Дата поступления: 12.06.2022 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) Osobennosti demograficheskikh protsessov v gorodakh Kyzyl i Elista v 2011–2020 gody: sravnitel'nyi analiz [Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011–2020: A comparative study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>

Akhmetova, G. F. (2022) Migratsionnye protsessy v natsional'nykh respublikakh s raznym urovnem razvitiia chelovecheskogo potentsiala (na primere Bashkortostana, Tatarstana i Tuvy) [Migration processes in national republics with different levels of human development: the cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Balakina, G. F. (2022) Riski razvitiia chelovecheskogo potentsiala etnicheskikh obshchnostei Respubliki Tyva (1999–2021 gg.) [Risks in human development in ethnic communities of the Republic of Tuva (1999–2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 20–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Sovremennaiia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy* [Contemporary Tuva: Socio-cultural and ethnic processes]. Novosibirsk, Nauka. 137, [2] p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) *Etnoregional'nye modeli adaptatsii k rynku truda v Tuve* [Ethno-regional models of adaptation to the labor market in Tuva]. Kyzyl, Tuvan Institute for Exploration of Natural Resources of the Siberian Branch of the RAS. 160 p. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M. (2020) Etnicheskie faktory neravenstva v kontekste kontseptsii chelovecheskogo razvitiia [Ethnic factors of inequality in the context of the concept of human development]. In: *Pozitivnyi opyt regulirovaniia etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiiskoi Federatsii* [Positive experience in regulating ethno-social and ethno-cultural processes in the regions of the Russian Federation] / ed. by G. F. Gabdrakhmanova, G. I. Makarova and L. V. Sagitova. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. 196 p. Pp. 35–38. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social features of employment in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Gaifullin, A. Yu. (2022) Etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethno-demographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Garipova, G. R. and Bodgan, E. A. (2022) Problemy razvitiia geokul'turnogo brendinga v Tuve i Bashkortostane [Developing geocultural branding in Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–127. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.8>

Golenkova, Z. T., Goliusova, Yu. V. and Samba, A. D.-B. (2021) Transformatsiia regional'nogo sotsial'no-professional'nogo prostranstva (na primere Respubliki Tyva) [Transformation of the Regional Social and Professional Space (on the Example of the Republic of Tyva)]. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, vol. 9, no. 3, pp. 167–183. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8440>

Guseinov, A. G. (2015) Konfliktogennyi potentsial v polietnicheskom makroregione: institutsional'nyi podkhod [Conflict potential in a multiethnic macroregion: The institutional approach]. In: *Regional'naia sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsial'nogo prostranstva Rossii [Regional sociology: Problems of consolidation of the social space of Russia]* / ed. by V. V. Markin. Moscow, Novyi khronograf. 624 p. Pp. 329–346. (In Russ.).

Zaripov, A. Ya., Huseynov, A. H. and Maluchiev, G. S. (2022) Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia regiona cherez prizmu etnicheskoi identichnosti (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia v Respublike Dagestan v 2020 g.) [Socio-economic situation in the region through the prism of ethnic identity: Materials of sociological research in the Republic of Dagestan in 2020]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 85–101. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.6>

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Tuva kak limitrofnaia zona: iazyk, religiia i identifikatsiia naseleniia [Tuva as a limitrophe zone: Language, religion and people's identity]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 178–194 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Lamazhaa, Ch. K., Valiakhmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) Problemnoe pole issledovaniia chelovecheskogo potentsiala Tuvy: obzor literatury i mneniia ekspertov (2020–2021) [The problem field of studying human development in Tuva: A survey of literature and expert opinions (2020–2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Musaev, I. M. and Maluchiev, G. S. (2016) Professional'nyi status uchitelia v Dagestane: protivorechiia praktiki [Teacher's occupational status in Dagestan: Contradictions of practice]. *Konfliktologiya*, no. 4, pp. 290–303. (In Russ.).

Severnyi Kavkaz: vzgliad iznutri. Vyzovy i problemy sotsial'no-politicheskogo razvitiia [The North Caucasus: Views from within. Challenges and problems of socio-political development] (2012) / ed. by A. G. Matveeva, A. Yu. Skakov and I. S. Savin. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 172 p. (In Russ.).

Tarbastaeva, I. S. (2018) Tuva prevrashchaetsia v monoetnichnyi region: riski i perspektivy [Tuva's transformation into a monoethnic region: Risks and possibilities]. *EKO*, no. 5 (527), pp. 65–80. (In Russ.).

Turakayev, M. S. (2022) Etnoiazykovaia situatsiia kak faktor sotsial'nogo samochuvstviia regiona v natsional'nykh respublikakh Rossii (na primere Tuvy, Bashkortostana i Kalmykii) [Ethno-linguistic situation as a factor in the social well-being of the Republics of Russia: The cases of Tuva, Bashkortostan and Kalmykia]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–84. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.5>

Shakhbanova, M. M. (2013) *Etnicheskaiia identichnost' i strategii mezhetnicheskogo povedeniia malochislennykh narodov Respubliki Dagestan [Ethnic identity and strategies of interethnic behavior of the small peoples of the Republic of Dagestan]*. Makhachkala, Institute of History, Archeology and Ethnography, DSC, RAS ; ALEF. 390 p. (In Russ.).

Eldarov, E. M. (2008) Dagestan: faktory razvitiia sel'skoi sistemy rasseleniia v postsovetskii period [Dagestan: Factors of development of the rural settlement system in the post-Soviet period]. *Kavkaz i globalizatsiia*, vol. 2, no. 1, pp. 105–115. (In Russ.).

Kazenin, K. and Kozlov, V. (2021) Ethnicity and fertility of descendants of rural-to-urban migrants: the case of Daghestan (North Caucasus). *Journal of International Migration and Integration*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12134-021-00848-8>

Submission date: 12.06.2022.